

913 (с 1936. 1)

В-75

**ВОРОНЕЖСКИЙ
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
СБОРНИК.**

Вып. 3-й.

Издание Общества для изучения Воронежского края.

СОДЕРЖАНИЕ 3-го ВЫПУСКА.

	Стр.
1. Проф. <i>Т. Я. Ткачев</i> . Народная медицина в Воронежской губернии	3—11
2. <i>Н. В. Валутинский</i> . Жизнь работниц на суковных фабриках крепостного времени	11—13
3. <i>Ф. И. Поликарпов</i> . Об этнографическом изучении Воронежского края	14—18
4. <i>Т. М. Олейников</i> . Крепостные крестьяне Воронежск. губ. накануне освобождения	18—36
5. <i>К. П. Архангельский</i> . К биографии <i>Н. В. Станкевича</i> . Станкевич и Тургенев	37—43
6. <i>А. М. Путинцев</i> . Из устной поэзии талагаев. 1. „Острожницкая песня“. 2. Как поп жеребенка высиживал	43—48
7. Программа для собирания материалов по литературной деятельности в Воронежском крае	48—51
8. Инструкция для собирания ископаемых остатков древних насельников края	51—52
9. Краеведческая хроника. 1. <i>Н. В. Валутинский</i> . Из экскурсий за лето 1924 г. 2. Открытие Кольцовской комнаты в Никитинском музее	53—54
10. Библиография. <i>Б. Вишневский</i> . Человек, как производит. сила. Ленинград 1925 г. Ст. <i>Ф. И. Поликарпова</i>	54—55
11. Объявления	56

71993

К

B-75

С.И. Григорова

B

ВОРОНЕЖСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ СБОРНИК.

Вып. 3-й.

Издание Общества для изучения Воронежского края.

ВОРОНЕЖ,
типография Губсоюза, ул. 11 мая, 33.
1925 г.

Библиотека
Н.М. 2093
Колл. № 2093

u

Народная медицина в Воронежской губернии.

Профилактическая работа в условиях современной русской деревни естественно наталкивается на целый ряд пережитков отдаленной старины, на неизжитые предрассудки и суеверия, несознательное, подчас злостное, отношение к медицине и медработникам.

Естественно, что задачи профилактики неизбежно сведутся прежде всего к изучению условий деревенского быта: только тесное и близкое соприкосновение медработников со здоровым населением даст возможность перестроить нашу бывшую земскую врачебно-санитарную помощь на основании принципов советизации медицины.

Задачи профилактики, или предупреждения заболеваемости населения, не мыслимы без учета всей совокупности бытовых и даже исторических условий существования населения. При самом поверхностном подходе к разрешению проблемы более тесной спайки медицинской помощи и быта деревни—„деревенский врач ежедневно должен бороться с предрассудками и привычками народа, обращающимися часто в ненарушимый закон“—говорил еще писатель Даль в своей статье о народных врачебных средствах^{*}).

Знание условий деревенской обстановки и быта имеет для медперсонала огромную важность. „Его воспитательное и даже чисто лечебное значение увеличится во много раз, если медработник будет в состоянии подойти и овладеть мировоззрением крестьян“ (д-р Попов^{**}).

За 50 лет существования земской медицины и 7 лет—советской медицины в значительной степени завоевано доверие крестьянских масс, пробита большая брешь в сторону признания научной медицины, но о полной контактности работы говорить еще рано. Быт деревни должен еще пережить революцию и раскрепостить малосознательные слои крестьянства от многовекового гнета религиозно-медицинского невежества, засилья знахарей и знахарок и грубого средневекового эмпиризма при лечении различных болезней.

^{*}) Журнал Мин. Внутр. Дел, 1843 г.

^{**}) Русская народно-бытовая медицина, 1903 г.

Небольшой опыт учета настроений нашей деревни, проведенный в губернском масштабе в Воронежской губернии, дает чрезвычайно тяжелые данные и наводит на значительно пессимистические выводы. Большинство больных в деревне опирается в своих надеждах на выздоровление до сих пор на „божью помощь“, вместо медицинского участка больные идут к знахаркам, попам и монашкам (Левороссошанский район, Воронежской губ.). Очень часто, крестьяне говорят о том, что медицина „ничего не действует“ (Городище, Нижн. уезд.). Один из корреспондентов, отвечавших на вопросы, связанные с изучением отношения деревни к медицине, пишет: „на 75 % население не верит в медпомощь: бог не поможет—врачу все равно не вылечить,—а медицинскому персоналу при лечении помогает нечистая сила“ (с. Ясенки, Нижн. уезд.). Даже в таких местах, которые должны быть сравнительно культурными по своей непосредственной близости к уездным городам и губернскому центру, население старается по возможности обойтись домашними средствами и обращается за медпомощью уже после их использования (Новая Сотня-пригород. г. Острогожска).

Имеются и положительные отзывы, которые подтверждают высказанное выше положение о доверии населения к научной медицине.

„Слово — медицина — не ново. Поскольку медперсонал является доступным и понимает народное горе“, — говорит корреспондент из с. Колыбельки, Лискинского района, Острогожского уезда, — крестьяне верят, что медицина помогает от всяких болезней, если только... дать хорошую подачку“ (Богучарский уезд).

Вопрос о гонораре, или благодарности медперсоналу, является тяжелым наследием прошлого. В годы голодовок это явление приобрело повсеместное распространение и имеет оправдание только в исключительно тяжелых материальных условиях, в которых находился медперсонал. Общий и поголовный вывод деревни сводится к тому, что платность за медицинскую и медикаментозную помощь отталкивает население от врачебного участка.

Глубокое убеждение деревни по вопросу о платности сводится к тому, что бесплатно „хорошего лекарства нельзя получить“. Плата в большинстве случаев ведется натурой и знахарю и медперсоналу. Если они взяли подарок, то больной убежден, что он выздоровеет; если же гонорара не берут, то это вызывает сомнение и почти уверенность,

что врач не может вылечить данную болезнь. (Таловский район, Богучарского уезда).

„Ни одна женщина не идет у нас бесплатно в больницу“,—заявляет корреспондент Валуйского уезда (Брянские Липяги). В некоторых районах, где бывшая земская медпомощь была поставлена удовлетворительно, население в значительной степени освободилось и от суеверных предрассудков и от необходимости давать медперсоналу гонорар. „Если доктор не просит, то и не дают ничего“ (Репьевка, Острогожского уез.). Во всяком случае платность в деле оказания медпомощи населению, как явление историческое, обострившееся неурожаем и голодовкой, в настоящее время изживается деревней.

Обращаемость населения в медучастки в настоящее время достигает, примерно, обращаемости начала 900-х годов прошлого века и равняется в среднем половине населения, входящего в состав медицинского пункта. К началу империалистической войны обращаемость в земских губерниях была в двое выше и равнялась 1:1. Обращаемость застрахованных в настоящее время превосходит обращаемость крестьянского населения в среднем в 10 раз. Это не значит, что заболеваемость среди последних в 10 раз выше, чем среди крестьян, т. к. деревня находится, несомненно в более худших экономических условиях, чем застрахованные. Без большой погрешности мы можем признать заболеваемость той и другой части населения одинаковой. Значит, понижение обращаемости за медпомощью в деревне необходимо вытекает из того, что крестьяне не могут платить за лекарство и медпомощь. Если платность юридически—за немногими исключениями—уже изжита, то фактически обращение в медучасток является для крестьянина еще мало доступным. Кроме этого в известной части население до сих пор предпочитает более близкую и более понятную помощь знахарки. „Доктора не все могут: иногда врач не вылечит, а знахарка может, напр., от сумашествия, нервного расстройства и... даже от воспаления десен“.

Лечение собственными средствами и лечение знахарей и монашек носит тип заговоров, нашептываний, лечения святыми камнями, стружками от гроба господня, наговорной водой и т. д.

Условия, в которых живет современная деревня, почти ничем не отличаются от того, что было 100 или 200 лет тому назад: полное отсутствие здоровых гигиенических навыков и беспросветная власть религиозно-бытовых пред-

рассудков, в связи с экономической необеспеченностью, создают благоприятную почву для развития инфекционных, кожных и, главным образом, социальных болезней. Уход за больными почти отсутствует и распространяется только на нужных в хозяйстве членов семьи. К старикам и детям относятся определенно: „хоть бы скорее бог прибрал“. Не сгущая теневых сторон быта деревни, необходимо признать, что планомерная работа по оздоровлению его еще только начинается: земская медицина была слишком официальной и на ее пути стояло слишком много полицейских рогаток.

Лечебно-санитарная профилактика наталкивается в деревне прежде всего на жилищный вопрос. Больше полугодом крестьяне живут в грязных и сырых избах, живут в тесном союзе люди и куры, телята и овцы... „Дымный воздух, под ногами сор, сор под лавкой, паутины по углам узор“—говорил о Воронежской деревне поэт Никитин. Та же беспросветность значительно царит и в умах крестьян: представления о сущности заболеваний, о течении болезней, о способах лечения и т. п. коренятся в XVII веке. То расслоение деревни, которое произошло в результате революции, выделило кадр сознательных граждан и в медицинском отношении. Это по преимуществу партийные товарищи, красноармейцы, комсомол. Женщина менее затронута, но и она уже вовлечена в организационную перестройку быта. Этот авангард является мощным орудием идеологического воздействия и профилактического подхода к массе крестьянства в медицинском отношении. Кроме общекультурного, многие лица из указанных категорий за время империалистической и гражданской войны, получили специальное медицинское образование в качестве санитаров, ротных фельдшеров, сестер милосердия и т. д. Несомненно, что они за эти годы оказали очень большое влияние на деревенскую массу, но хорошее начало—только половина дела. Предстоят еще долгие годы упорной борьбы за оздоровление и санитарное просвещение нашей деревни.

II

Переходя к отдельным формам болезненности населения, необходимо отметить полную спутанность представлений крестьян в диагностике заболеваний. Под одним общим названием у них идут самые разнообразные болезни, напр., под излюбленное понятие сибирской язвы включается, как правило, фурункулез, под понятие горячки подводятся тифы, крупозная пневмония, а иногда и лихорадка.

Лекарственные средства и врачебные манипуляции грубо эмпирического характера и поражают своей изумительной необоснованностью.

Наиболее беспомощно население деревни в отношении хирургической помощи. Кровотечение вызывает суеверный ужас и заговаривается почти повсеместно, а средствами для остановки кровотечения являются паутина, наскреб с полотна (корпия), иногда мел, растительная пыль и т. п. Признавая всю необходимость хирургической операции, врачи хирургов продолжают называть живорезами. Глазные болезни являются совершенно непонятными и лечатся самыми разнообразными средствами: рассолом из огурцов и мелким сахаром (сл. Рельевка, Острогож. уез.) и даже промыванием человеческой мочей (Сух. Березовка, Бобровского уез.). Социальные болезни — туберкулез и венерические болезни, широко распространенные, не вызывают того чувства страха, которым сопровождаются эпидемии. Сифилис в деревне распространяется, главным образом, бытовым путем, при чем в Воронежской губернии среднее его распространение до 10%. Самое обычное мнение в деревне относительно сифилиса сводится к тому, что он получается от простуды, и если его называют „дурной болезнью“, то только потому, что он ведет к упорным изъязвлениям, западению носа, зловонному запаху. В некоторых местах наоборот, сифилис считается определенно „стыдом“, и сифилитики стесняются обращаться к медперсоналу, или просят о соблюдении тайны или, наконец, даже обращаются в соседние участки, для того, чтобы не знали односельчане (с. Ясенки, Нижн. уез.) Значительное количество населения лечится от сифилиса заговорами и настоем трав на водке и самогоне. Туберкулез называется удушьем и к числу заразных заболеваний не относится. Туберкулезные больные беспрепятственно заражают пол и окружающие их предметы, так как даже при желании изолировать их от здоровых членов семьи в осенние и зимние месяцы не представляется возможным (одна общая комната в избе). В связи с венеризмом необходимо поставить и вопрос о половой морали в деревне. Триппер, как показатель половой распущенности, выражен в деревне слабо. Блсее пожилые придерживаются точки зрения греховности половых сношений под праздник, посты, а также в среду и пятницу (с. Круглое, Острогож. уезда, и Брянские Липяги, Вадуйского уез.). Впрочем, революция нанесла значительный удар бытовым традициям и в области

сексуальных представлений крестьян. Молодежь чувствует себя значительно освободившейся от старых представлений и вступает в половое общение в раннем возрасте с 14—15 лет (Александровка, Бобровского уез.), хотя это — далеко не обычное явление. В деревне сказывается отсутствие мужчин, как результат империалистической и гражданской войны: последнее обстоятельство оказывает влияние на некоторую свободу во взглядах на половой вопрос и в среде более взрослой части деревни. Отмечается даже зачаточное существование деревенских публичных домов или, вернее, домов свиданий (с. Ясенки, Нижн. уезд.).

Из эпидемических форм в настоящее время необходимо отметить распространение малярии. В Воронежской губ. последняя существует, как эндемическая болезнь и хорошо различается населением, живущим по течению болотистых речек. От лихорадки лечатся очень разнообразно: пьют полынь, самогон с перцем, отвар цветов подсолнечника. Кроме этих лекарственных мероприятий в некоторых местах есть обычай пугать болезнь холодной водой, заговаривать болезнь, при чем заговоры носят на груди, написанные на бумажке, как амулет, или наклеиваются на окно, напр., в таком виде: „лихорадка не ходи — Петра нету дома“, (сл. Калач). Иногда бумажку с заговором вешают на ворота. В качестве симпатических средств носят на груди яйцо и пшено из под кулича (77 зерен в течение 12 дней), после чего больной должен пойти вечером на перекресток дорог и там это пшено с'есть (Шуриновская вол., Богучар. уез.). Яйцо носят на груди 6 недель (Воробьевка, Новохоперского уез.). В некоторых местах больные до выздоровления носят на груди землю, взятую на кладбище, при чем непременным условием действительности этого средства является то, чтобы в момент взятия земли больного никто не видел. Иногда вместо земли носят на шее кусочки лягушки (Каменка, Новохоперского уез.). Лихорадка называется „поганкой“, „лихоманкой“ и „трясучкой“.

Внутренние болезни сводятся, главным образом, к болезни живота. Желудочно-кишечные расстройства, кроме лекарственных способов, заговариваются молитвами, бабки „направляют живот“, „выбирают“ его путем своеобразного массажа, подтягивают при помощи горшков и кувшинов, куда бросается зажженная пакля (своеобразные банки на живот (Новохоперский уезд, Воробьевская вол.).

Во время холерных эпидемий женщины в белых рубашках опахивали село сохой (Сух. Березовка, Бобров. уез.),

а в Богучарском уез.—Таловская вол).—от холеры ели чеснок и мазали нефтью грудь и пятки. Родовспоможение в деревне лежит почти исключительно на бабках повитухах. Акушерская помощь прививалась до сих пор чрезвычайно слабо (до количества одних родов на 2-3 месяца), акушерки занимаются приготовлением порошков и мазей в участковых аптеках, а не родовспоможением. Между тем естественным профилактическим подходом к женщине-крестьянке является следующий метод, который сейчас и проводится в Воронежской губ.: акушерка делает ежемесячные выборки в Сельсовете или в Волисполкоме—в Отделе ЗАГС'а и по составленному списку обследует состояние здоровья, как рожениц, так и детей а также путем еженедельных консультаций в амбулаториях „в дни профилактической медицины“. Только путем приближения акушерки к женскому населению можно будет привить в деревне разумные навыки по родовспоможению и уходу за детьми. При трудных родах бабки-повитухи обращаются прежде всего к небесной помощи: зажигают лампадки и свечи, заставляют молиться детей о том, чтобы мать не умерла, а в некоторых этим занимается и муж родильницы (с. Воробьевка, Новохоперского уез.). Общераспространен обычай открытия сундуков, замков, развязывание узлов и, наконец, открытие царских врат в церкви: все это по аналогии—должно способствовать лучшему раскрытию родовых путей. Купание роженицы после родов очень часто ведет к послеродовым заражениям. Хождение роженицы вокруг стола, тужение и жиление при помощи веревки является очень распространенным. Из оригинальных обычаев послеродового периода необходимо отметить исправление конфигурации головы ребенка при помощи сдавливания его в разных направлениях бабкой, а также облизывание языком ребенка вдоль спины самой роженицей: аналогия с поведением коровы (Калач). Последний обычай имеет место среди украинской части населения губернии: он наблюдался и в Полтавской губ.—(быв. Константиноградский уезд).

Из других лечебных мероприятий можно отметить: лечение зубов, для чего на кариозный зуб кладется табак; лечение детского испуга переворачиванием рубашки задом наперед или выливанием переполоха (испуг): вылитый в холодную воду расплавленный воск должен принять конфигурацию того предмета или животного, которое послужило предметом испуга. Подобный способ лечения имеет несомненно психо-терапевтический эффект.

Местные слова, встречающиеся в наших текстах.

1. Атьчубучить—прodelать что-нибудь особенно ухарски, мастерски.
Басья—одно из местных названий сказки.
Вотын; вотана—вот он; вот она (и оно),
Батрак—малоземельный или безземельный крестьянин, работающий по найму, в отличие от кулака и средняка.
5. Жох-пирижох—особенный выжига.
Ипять—опять.
Какжак; тожак; идежак—как же; тоже; где же.
Лантрыга—беспутный.
Лиминация—переделка литер. слова *иллюминация*; употребляется между прочим, как и здесь, в смысле: ругань, злая выучка.
10. Магата—мочь, сила.
Надыть—надобно, надо.
Пыхалка—шарообразный дождевой гриб.
Саркавуст—сорокоуст.
Скряжистай—прижимистый, скупой, жадный.
15. Сталбыть—стало быть.
Старьчик—нищий.
Х примерьчу—для примера, к примеру.
Хучь—Хоть.
19. Штукавай—замысловатый, забористый, искусный.

Сообщил и снабдил примечаниями

Алексей Путинцев.

Программа для собирания материалов по литературной деятельности в Воронежском крае.

Никитинский музей в г. Воронеже, открытый 4 октября 1924 г., приступая к выполнению важной культурной своей задачи—собираанию материалов по литературе Воронежского края, убедительно просит все уездные музеи, местные краеведческие ячейки, профессиональные клубы и отдельных лиц прийти ему на помощь в его деле, как собираньем означенных материалов, так сообщением сведений о них.

Дело это с краеведческой точки зрения—чрезвычайно важное вообще, а в частности для Воронежского края, где интересы литературные издавна проявлялись довольно сильно.

Задача собирания материалов по местной литературе, выдвигаемая в наши дни, и нова, и сложна, и трудна, почему Никитинский музей обращается за содействием к местным культурным работникам, ибо они своею помощью много могут содействовать удачному разрешению ее.

Программа имеет целью помочь местным краеведам в их работе; в затруднительных же случаях они могут обращаться за справками и разъяснениями в Никитинский музей непосредственно.

I. Устная словесность.

1. Название местности (село, хутор и т. п.).
2. Записи произведений устной словесности, сделанные в данной местности и не опубликованные в печати. Указать в частности:
 - а) в каких селах и когда производились записи?
 - б) кто именно производил записи?
 - в) производились ли записи с соблюдением фонетических особенностей говора?
 - г) описывалась ли при этом манера исполнения произведений поэзии в народе (мелодия песни, — с пляской, с игрою, с обрядом и проч., манера рассказывания сказки и т. д.)?
 - д) Дайте полный перечень названий записанных крупных произведений (сказок, старинных песен и др.) и укажите количество собранных новых песен (частушек, страданий, пригудок и др.)?
 - е) Целы ли эти записи и где они хранятся?
3. Известны ли составители устных песен, сказок и проч. из рабочих и крестьян вашей местности? Сообщите краткие сведения об их жизни и произведениях? (Желательно представление и самих произведений).
4. Ведет ли краеведческая ячейка, если она есть, собрание материалов по устной поэзии, какими правилами руководится при этом и какое назначение желает дать собранному материалу? Что ею сделано в этом отношении?
5. Ведут ли подобную работу отдельные лица? По какому плану они ее ведут? Какое назначение предполагается дать собираемому материалу?
6. Не известны ли произведения устной словесности, записанные в Вашей местности, уже опубликованные в печати? Что, где, когда и кем опубликовано?
4. Нет ли сводки сведений о собранных в Вашей местности произведениях устной словесности, как напечатанных, так и не напечатанных? Если есть, то сообщите ее.
8. Указать, кто собирал сведения по данной анкете (с сообщением, на случай справки, адреса).

Примечание: Правила непосредственного собирания произведений устной словесности составляют особую программу.

II. Рукописная старая и новая литература.

1. Название местности.
2. Известны ли Вам уроженцы или просто жители (из рабочих и крестьян и из образованных людей) прежнего и настоящего времени Вашей местности, как писатели, авторы письменных произведений, не попавших в печать? Если таковые есть, то сообщите о них сведения в таком виде:
 - а) Биографические сведения (лучше бы автобиографии).
 - б) Перечень их произведений с указанием их объема, в рукописных страницах, и рода: рассказы, стихи и проч. (желательно иметь самые произведения).
 - в) Целы ли эти произведения? Где они находятся? Не грозит ли им опасность утери?
 - б) Желательны фотографические карточки авторов, если есть.

3. Существовали ли кружки, интересовавшиеся литературой? Если да, то в какое время, когда, кто были члены и какова была деятельность их?

4. Если есть краеведческая ячейка, то собирает ли она подобный материал, по какому плану и для чего? Что сделано в этом отношении ею? Издавались ли в Вашей местности рукописные журналы, газеты и сборники, особенно „подпольные“? Если да, то сообщите о них сведения по такой программе:

- а) Название издания.
- б) Место и время издания.
- в) Причины и цели возникновения этих изданий.
- г) Состав редакции и сотрудников.
- д) Состав читателей (количество их, социальная среда) и связь их с изданием.
- е) Программа и направление журнала.
- ж) Связь с кружками и лицами из других мест.
- з) Состав литературной части (перечень главных статей с указанием авторов, по возможности с раскрытием псевдонимов).
- и) Какое внимание на местную жизнь, а в частности на местную литературу оказывали рукописные издания?
- к) Уцелели ли экземпляры рукописных изданий, в каком виде и где они находятся?
- л) Не грозит ли им опасность утери?

5. Не собирают ли подобный материал отдельные лица, по какому плану и для чего? Что ими сделано в этом отношении?

6. Нет ли сводки сведений по данному вопросу у краеведческих ячеек и отдельных лиц? Если есть, то сообщите ее.

7. Указать, кто собирал данные сведения (с сообщением—для справок—точного адреса).

Примечание. Желательно было бы сообщение материалов по рукописной литературе от самих авторов.

III. Печатная литература.

1. Название местности.

2. Известны ли Вам авторы, уроженцы здешняго края и просто жившие здесь, печатавшие свои произведения?

Если таковые есть, то сообщите о них сведения в таком виде:

а. Биографические сведения (или, если возможно, автобиографии). Желательны также фотографические карточки авторов.

б. Перечень их произведений с указанием того, когда, где и кем они были напечатаны. Чрезвычайно желательно представление самых изданий, особенно если это *местные* издания (журналы, газеты, сборники и проч.).

3. Печатались ли об этих авторах где-либо статьи? Если печатались, то когда и где? Кто писал статьи?

4. Существовали ли раньше и существуют ли теперь чисто литературные кружки или вообще кружки, которые интересовались литературой? Если да, то сообщите сведения об их времени, месте, задачах, составе членов, деятельности кружков? Были ли они связаны с кружками и лицами из других мест? Оказывали ли влияние местные кружки на местную жизнь, литературу и какое именно?

5. Выходили ли здесь журналы, газеты или сборники с литературным отделом? Если да, то сообщите о них сведения в таком виде, как и о рукописных журналах (св. выше).

6. Собирает ли подобные сведения, по какому плану и для чего краеведческая ячейка?

Что ею сделано в этом смысле?

7. Собирают ли подобные сведения, по какому плану и для чего отдельные лица? Что ими сделано?

8. Нет ли сводки по данному вопросу?

Если ли есть, то сообщите ее.

9. Указать, кто сообщал сведения по данной анкете (с сообщением адреса, на случай справок).

Примечание. Чрезвычайно желательна присылка печатного материала.

Кроме того, желательно сообщение и тех сведений, которые не предусмотрены настоящей программой.

(Программа составлена Завед. Никитинского Музея А. М. Путинцевым и одобрена Коллегией Никитинского Музея и Культурно-Исторической Секцией Воронежского Губ. Краеведч. Общества).

Сведения просят доставлять непосредственно в Никитинский Музей (Никитинская ул., д. № 15).

Г. Воронеж.
10/xi—1924 г.

Инструкция для собирания ископаемых остатков древних насельников края.

(Извлечено из книги Б. Н. Вишневого: „Человек, как производительная сила“, гл. VII, стр. 39—42. Подробнее о книге см. в библиографическом отделе).

Подобные остатки, — черепа и кости, — весьма важные для характеристики физического типа древних поселенцев края, будучи похоронены по берегам рек, ручьев, выступают на дневную поверхность под действием размывания, атмосферных осадков, ветра и т. д.

В тех случаях, когда могильник уже потревожен силами природы и ему грозит дальнейшее разрушение и уничтожение, необходимо подобрать все черепа (с нижней челюстью) и относящиеся к каждому из них длинные кости (бедря, голени, плеча, предплечья) и кости таза с крестцовой костью, если нет возможности собрать и хранить все кости целиком.

Кости следует подымать с земли осторожно. От влажности почвы череп и остальные костные остатки становятся иногда столь мягкими, что их легко можно раздавить в руках. Поэтому, вынув их осторожно, предварительно надо дать костям обсохнуть на свежем воздухе, лучше в тени, за солнцем. В этих условиях кости скоро твердеют и не требуют сплошь и рядом дальнейшего уплотнения. Впрочем, иногда кости

тотчас же рассыпаются, как только к ним прикоснется рука человека. В этих случаях, если необходимо сохранить памятник старины, нужно пропитать хрупкую кость спермацетом, заранее купленным в аптеке. Небольшое количество спермацета растопляют в маленькой чашке; когда вещество начинает закипать, кисточкой смазывают им поверхность хрупкой кости. Спермацет пропитывает кость и придает ей крепость.

Если обнаруженный памятник старины представляет большую древность, то все остатки костей, даже мелкие, должны быть сохранены и присланы в научное учреждение (Воронежский Государственный музей, Проспект Революции, 4), где опытные исследователи восстановят из обломков целый череп или кость.

Череп из разрушенных действием природы могильников, старых кладбищ лучше оставить сначала сохнуть 2—3 дня, после чего их внутренность осторожно освобождают от земли через затылочное отверстие с помощью деревянной палочки. Выпадающие зубы вставляют в свои луночки и, если они шатаются, то их прикрепляют клеем. Если вместе с черепом найдена нижняя челюсть, то ее прикрепляют ниткой или бичевкой к скуловой дуге, завязав бичевку крепким узлом; иначе челюсти можно перепутать и потом их трудно будет подобрать к соответственному черепу.

На левой теменной кости черепа следует написать чернилами точное обозначение места погребения и поставить номер. Этим же номером отмечают остальные кости скелета, взятые для исследования.

Для пересылки кости необходимо поместить в ящик, завернув их в бумагу и переложив сеном.

Коллекция черепов и костей тем более будет ценной и тем вернее будут выводы, основанные на ее изучении, чем больше ископаемого материала будет доставлено из одной местности. Коллекция в 100—200 черепов и относящихся к ним длинных костей явилась бы ценнейшим научным материалом для познания физического типа доисторических насельников края.

Нетронутых погребений любителям науки затрагивать не следует: для раскопок нужны специальные знания и опыт. Легко разрушить неумелыми действиями памятник старины, воссоздать же его невозможно.

Все вышеуказанное относится исключительно к собиранию материалов из потревоженных силами природы погребений.

Относительно таковых следует заметить, куда головой лежали покойники, в какой позе (на спине, в скорченном состоянии и т. д.), не было ли при них вещей (каких); кому, по преданию местных жителей, принадлежит древнее место погребений; если оно существовало в историческое время, то как определяется его давность в годах или веках. Все эти сведения необходимо направить в то учреждение, куда пересылаются и добытые материалы (Госмузей).

Если на черепах сохранились волосы, их не следует снимать: такие черепа тщательнее следует завернуть в бумагу и присоединить к пересылаемой коллекции.

Краеведческая хроника.

1. Из экскурсий за лето 1924 года.

За летнее время мною совершен ряд экскурсий; из них, кроме помянутого (в 2-м сборнике) участия в путешествии в с. Таврово, сделаны экскурсии в следующие села: в с. Усмань Собакину, Ендовище, Подгорное, Чертовицкое, Старо-Животинное, Ступино, Карачун; сделан ряд зарисовок, обследований, записей.

Задачей экскурсий было: с одной стороны установить наличие оставшихся памятников фабрично-заводской жизни крепостного времени, с другой—этнографические изыскания, в области, главным образом, материальной культуры. Первая задача дала следующие результаты; прежде всего сохранилось в памяти стариков с. Таврова существование суконной фабрики; повидимому, она просуществовала до начала 19 века; указано было и место ее недалеко от бывшей верфи, выше по течению; показан был и тип прялок; сохранившийся до сего времени в обиходе старух. Находки слитков стекла и целых плиток, при наличии леса и хорошего песка, дают основания допускать возможность существования в старое время в Таврове стеклянного завода. С. Усмань Собакина не дала желанных результатов о суконной фабрике, но место, где она была население помнит.

С. Ендовище дало материал о бывшем лет 30 назад фаянсовом заводе Д. Н. Попова; на заводе работало 12 чел., из них 1 женщина. Плата за труд была 5—8 рубл., работали от света до света. Производили фаянсовую и полуфаянсовую посуду: тарелки, чашки, вазы с раскраской и позолотой. Владелец, помимо посуды, сбывал и глину; посуда шла в Воронеж и Москву, глина в Ленинград, Москву, Астрахань и Закаспийский край. Кроме обычных экземпляров, были и оригинальные фигурные поделки. К сожалению, не удалось, кроме 2 экземпляров брака, установить другие виды поделок.

В с. Старо-Животинном¹⁾ живы ткачихи и красильщицы, работавшие в ткацкой мастерской, где их работало до 30 душ. Производство могло бы быть восстановлено, тем более, что мастерицы достаточно вышколенные и давали продукты для Ленинграда и Москвы, для выставок. К сожалению, мастерские имеют полуразрушенный вид и запущены; из разговоров выяснилось, что мастерицы не прочь начать производство снова, если бы их кто-либо организовал.

В селе Подгорном в довоенное время был печальный опыт с школой по плетению корзин и мебели. Был поставлен инструктор из слепцов (зрячий не достаточно охватывал технику), и дело не пошло.

В селе Чертовицком угольный промысел не падает, но дело с лесом носит беспорядочный характер. В смысле этнографическом названные села, несмотря на близость ж. д. и города, много сохранили интересных деталей, но беглые экскурсии не дают полного охвата по изучению и при беглом изыскании в масштабе на полсотни верст дают различие как между селами по сословному происхождению жителей (крепостные, казенные, экономические и т. п.), так, равно сказывается и общий облик населения лесостепной границы.

¹⁾ С. Старо-Животинное давало рабочих на бумажную фабрику на Моклоке. Из опросов выяснилось, что фабрика в последнее время производила только серый картон.

Особенно интересно с. Ступино. Здесь в достаточной мере своеобразен тип построек, особенно двужильных. Обычное внутреннее расположение имеет бросающиеся в глаза опоры, называемую крестом, в передних углах ящики (божницы), с ажурной вырезкой карнизов из дерева, палаты с резьбой, разные предметы, обихода, большое крыльцо на улицу. Кирпичные постройки имеют роспись по кирпичу. Костюмы слабо отражают самобытность, но собрать тип костюма возможно. Еще более интересно в этнографическом отношении село Ендовище. На троицын день здесь можно наблюдать отражение старой Украины в костюмах, богатую роспись хат внутри и слабые снаружи. Зарисовки дали желательные результаты для сохранения народного творчества, но, несмотря на неоднократную прогулку в с. Чертовицкое, приходится сказать, что материал не исчерпан, и экскурсии будут повторены

Н. В. Валуконский.

2. Открытие Кольцовской комнаты в Никитинском музее.

Никитинский музей, являющийся литературным музеем Воронежского края, несмотря на свое кратковременное (шестимесячное) существование, прошел еще одну стадию своего развития: 19 марта в нем была открыта Кольцовская комната. Первоначальное количество экспонатов 87, приобретенных в подавляющем большинстве самим Никитинским музеем.

Торжество открытия Кольцовской комнаты заключалось в следующем: были прочитаны доклады—А. М. Путинцева (зав. муз.): „Итоги и перспективы Никитинского музея“, „Кольцов и театр“;—Н. В. Валуконского (зав. госмуз.). „Дома в Воронеже, где жил Кольцов“; К. П. Архангельского (пр. Вор. Унив.): „Кольцов и Воронежские поэты 30—40-х годов“; после докладов были продекламированы Г. И. Фоминым и Т. Башкировым стихотворения Воронежских поэтов кольцовской поры и песни Кольцова в неопубликованных редакциях; в заключение почетным членам Никитинского музея был избран известный кольцовец А. И. Лященко.

На собрании присутствовали представители Губоно, Воронежских музеев и от некоторых учреждений и организаций.

Для собирания экспонатов по отделу Воронежской литературы после революционной эпохи музей выработал и печатает соответствующую программу. На днях вышел из печати и поступил в продажу сборник музея „Воронежская Литературная Беседа“, с неизданными материалами о Воронежских писателях (Кольцов, Станкевич, Никитин, Афанасьев, Эртель и пр.), в 83 страницы.

Библиография.

Б. Н. Вишневский, (антрополог Российской академии наук).

Человек, как производительная сила.

Инструкция для производства антропологических исследований без применения инструментов. Для экскурсантов и краеведов. Ленинград, 1925 г. Издательство Брокгауз—Ефрон. Стр. 51. Цена 25 коп.

Содержание: Предисловие. I. Измерительные признаки и сома-

тические (внешность человека). II. Физиологические признаки и их описание. III. Наблюдения в семьях. IV. Материалы призывных списков бывших воинских присутствий. V. Сведения о заболеваемости местного населения. VI. Сведения по социальной антропологии. VII. Собираение ископаемых материалов. VIII. Фотография в антропологических целях. IX. Собираение прочих сведений. X. Заключение. XI. Литературные указания.

Вопросы, затронутые т. Вишневым, в системе изучения местного края предоставляются чрезвычайно важными. Вот что говорит по этому поводу автор: „В наше время усиленнейших стремлений к познанию и разработке производительных сил страны никто, кажется, не сомневается в необходимости изучать самого человека, как производительную силу, не менее важную, чем все остальные сокровища природы. При Госплане создана даже особая комиссия „Человек“ и тем самым указанная задача получает характер государственной важности.

Мысль большой ценности для переживаемой нами эпохи, когда научные стремления направляются главным образом в сторону изучения естественно-исторических условий, в которых работает человек, оставляя подчас совершенно в тени самого человека.

Между тем работа по изучению „человека“ „не отложена в наше время, когда население испытывает все последствия минувших потрясений“ (войны, болезни, голодовки), „нанесших тяжелейший удар не только экономическому благосостоянию людей, но и их физической организации, приводя местами к вымиранию“.

Если в старой России имели место угасание и вымирание целых племен, то теперь наоборот должны быть приняты все меры к восстановлению живой силы населения Союза ССР, а для этого необходимо всестороннее изучение этой силы при участии ученых, любителей науки и широких общественных кругов.

Книга т. Вишневого и назначается для широкого пользования приведенными в ней указаниями (учителя, фельдшера, студенты и т. п.). Для этого не требуется специальных антропологических познаний, предварительной работы в лаборатории или практики в обращении с инструментами: „пользуясь лишь двухметровой рулеткой или обыкновенной сантиметровой лентой („сантиметром“), всякий любитель науки может собрать чрезвычайно ценный антропологический материал“.

И мы совершенно согласны с автором, что местный краевед—любитель науки, имея под руками соответствующую инструкцию, „выполнить необходимую работу сумеет прекрасно“ (курсив везде наш).

И в этом смысле инструкции т. Вишневого вполне отвечают своему назначению: изложены они ясным, для всех понятным языком, толково и обстоятельно.

Ф. И. Поликарпов.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МАСЛОБОЙНЫЙ ТРЕСТ

ОБЪЕДИНЯЮЩИЙ

14 Маслобойных заводов	1 Фабрику Туалетных мыл
3 Мыловаренных завода	1 Красочную фабрику
1 Завод Эфирных масел	2 Олифоварки

И М Е Е Т:

Контору в Москве, Агентство в Киеве, Оптово-розничные магазины: в гор. Воронеже, Острогожске, Россоши, Валуйках, Алексеевке, Бутурлиновке, Боброве, в селе Анна.

УПРАВЛЕНИЕ в Воронеже, Плехановская, 43.

Телеграфный адрес: ВОРОНЕЖ—МАСЛОТРЕСТ.

ТЕКУЩИЙ СЧЕТ:

в Госбанке № 238, в Промбанке № 3, в Роскомбанке № 33, в Всекомбанке № 340.

ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСМАСЛОТРЕСТ

ТЕЛЕФОНЫ: Директора 3-72, 46. Заместителя директора 4-54. Коммерческий Отдел 15, 1-83. Производственный Отдел 5-43, Главный Бухгалтер 3-34. Управляющий Делами 2-46, Общий Отдел 4-02, Оптово-Розничный Магазин 4-24.

ПРОДАЕТ ПРОДУКЦИЮ СВОИХ ЗАВОДОВ:

Масла растительные	Цена пуда р. к.		Цена пуда р. к.	Мраморные	Цена пуда р. к.
Подсолнечное	5 25	Белила свинц. №00	16 50	Высшего сорта	5 40
Льняное	9 —	Сурик железный	5 50	Первого	5 10
Конопляное	8 —	„ свинцовый	11 80		
Эфирные	за	Сажа голландская	17 —	Туалетные	за
Анисовое	8 р.	Мумия	5 50	Яично-Глицерин	2 60
Кориандровое	25 р.	Охра темная	6 20	Цветочное	2 —
Олифа		Охра светлая	7 20	Земляничное	1 80
Льняная	10 50	Медянка цельная	41 50	Гелиотроп	2 20
Конопляная	9 50	Грунт зеленый	13 50	Идеал	1 80
Жмыхи		Ультрамарин сух.	59 —	Лаволиновое	1 70
Подсолнечный	— 90	Замазка	1 80	Виолетовое	1 80
Льняной	— 95	Медянка составн.	24 —	Глицериновое	1 60
Конопляный	— 70	Мыла		Яичное	— 96
Краски тертые		хозяйственные:		Семейное 1-е	2 40
Белила цинков. № х. ч.	20 50	Нестор	8 —	Семейное 2-е	3 —
„ „ „ № 00	18 —	Ядровое	7 —	Сирень	2 20
		Полуядровое	6 20	Пальмира	2 40
		Зеленое	5 —	Ява	2 50

Тара под масло, хозяйствен. туалетн. мыла, краски, белила и олифу по себестоимости. Все цены франко дубликат отправления за пуд—килограмм нетто.

ПОКУПАЕТ:

Подсолнух масличный, Лен, Коноплю, Анис, Кориандру, Салолин, Прессовое сукно, РЕМНИ: Верблюжьи, Кожаные, Прорезиненные, Электрические принадлежности, Смазочные масла и друг. вспомогательные материалы для своих произв.

Госорганам и Кооперативам льготные условия расчета и широкий кредит.

На всесоюзной Сельско-Хозяйственной Выставке продукция Воронежского Госмаслотреста удостоена диплома за хорошее качество и улучшение производства.

ВОРОНЕЖСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ СБОРНИК.

Вып. I. Воронеж. 1924. 8°. Стр. 1—53.

1. *С. Н. Введенский*. Воронежское краеведческое общество и его задачи (3—4). 2. *Его же*. Основные моменты в хозяйственной, общественной и культурной истории Воронежского края (5—16). 3. *Т. М. Олейников*. Из истории крестьянских волнений в 1905 г. в пределах Воронежской губ. (16—29). 4. *К. П. Архангельский*. Из истории кружка Н. В. Станкевича (29—44). 5. *Н. М. Беззубцев*. Музей древностей и изящных искусств Воронежского Госуд. Университета (44—48). 6. *В. В. Литвинов*. Краткий указатель литературы по изучению Воронежской губернии (49—53). Цена 50 коп.

Вып. II. Воронеж. 1925. 8°. Стр. 1—47.

1. *С. Н. Введенский*. Об украинском населении в пределах Воронежской губ. (По поводу исторических справок академиков Багалея и Грушевского) (3—6). 2. *А. Н. Татарчуков*. К вопросу о современном состоянии кустарной промышленности в Воронежской губернии. (7—11). 3. *Г. И. Фомин*. Кустарные промыслы Воронежского, Бобровского и бывш. Павловского уездов (11—25). 4. *В. К. Быстржинский*. Гончарный промысел в с. Карачуне, Воронежского уезда (25—27). 5. *С. Н. Шестова*. Воронежский Государственный Музей. (По поводу 30-летнего юбилея) (27—34). 6. *Проф. А. М. Путинцев*. Открытие Никитинского Музея в Воронеже (35—36). 7. *Проф. Н. Н. Боголюбов*. Инструкция для собирания костей мамонта. (37—40). 8. *С. Н. Замятнин*. Инструкция для изучения первобытных древностей (41—44). 9. *Н. В. Валукинский*. Жизнь детей рабочих на суконных фабриках крепостного времени (44—46). 10. Краеведческая хроника: 1) Археологические разведки в Воронежской губернии. 2) Этнографическая экскурсия в Тавров (46—47). Цена 50 коп.

Продаются в книжных магазинах: Госиздата, Губоно, Книгартели, в складе посредничества „Экономической Жизни“ (Двигатель) и в Музее. Для учащихся, учащих и других лиц и учреждений, ведущих краеведческую работу, при покупке всех 3 выпусков, уступка 20%.

Вып. IV будет посвящен работам естественно-исторической секции.

Гублит 1744.

Тараж 750 змс.